

В диссертационный совет 24.2.479.09,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»,
450076, Приволжский федеральный округ,
Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки
Валиди, д. 32.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Барнева Ивана Сергеевича «Расследование преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности: теоретические и прикладные аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что охрана культурного наследия является одной из приоритетных задач государства. В Конституции Российской Федерации закреплена обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года противоправные посягательства на объекты культуры отнесены к угрозам национальной безопасности в области культуры. Культурные ценности каждой страны составляют общую культуру человечества, сохранение которой обеспечивает неразрывную историческую связь поколений и является хранилищем исторической памяти, необходимой для устойчивого развития всех социальных институтов.

Расследование преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, требует глобальной оптимизации, поскольку право трансформируется, а преступная деятельность с каждым годом видоизменяется. В свою очередь, преступные посягательства на культурные ценности совершаются в процессе исполнения должностных (административных) функций с объектами культурного наследия; в процессе проведения некачественных строительно-монтажных работ, несвоевременных и ненадлежащих реставрационных работ; при участии лиц в субкультурных молодежных группировках; в результате техногенных и антропологических процессов, влияющих на состояние и защиту культурных ценностей, а также в процессе ведения боевых действий, в результате чего культурные ценности подвергаются варварскому разграблению, повреждению и уничтожению, а также незаконно вывозятся за пределы Российской Федерации. Данные преступления взаимосвязаны с экономикой, политикой и безопасностью в стране.

При этом у правоприменителей имеются трудности в части понимания специфики выявления, раскрытия, расследования и профилактики данной категории преступлений. К основным проблемам, влияющим на

ВХОД. № д/16-13
«26» 05 2022г.

своевременность их выявления и расследования можно отнести как правовые, так и организационно-технические. Например, недостаток централизованного взаимодействия компетентных органов в сфере выявления и защиты культурных ценностей, слабая работа по выявлению и учету объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном или аварийном состоянии, недостаточная техническая оснащенность охраны мест расположения культурных ценностей, в том числе за границей, отсутствие полных картографических сведений об объектах культурного наследия в единых государственных реестрах, в связи с чем лица не осведомлены о статусе объекта, которым они владеют или осуществляют строительномонтажные работы около него или рядом с территорией объекта и др.

К проблемам, влияющим на эффективность расследования рассматриваемых преступлений также следует отнести недостаток научно-методических рекомендаций по тактике производства следственных действий с учетом специфики предмета преступного посягательства – культурных ценностей, противоречивость уголовно-процессуального законодательства в части регламентации производства следственных действий, недостаточное межрегиональное межведомственное взаимодействие по вопросам противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, отсутствие единой информационной площадки по обмену информацией в данной сфере, трудности в назначении экспертиз культурных ценностей.

Таким образом, совершенствование имеющихся и разработка новых научно-методических рекомендаций, направленных на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, в условиях цифровой трансформации всех сфер общественной жизни и проведения специальной военной операции, приведение их в систему знаний является одной из важных задач криминалистической науки.

Соискатель обоснованно определил **предмет исследования**, который включает составляющие закономерности механизма совершения преступных посягательств на культурные ценности, возникновения криминалистически значимой информации о данных преступлениях, ее участниках, а также закономерности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности.

Автором правильно сформулирована и достигнута **цель исследования**, которая состоит в разработке системы теоретико-прикладных положений и рекомендаций, формирующих методику расследования преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни и проведения специальной военной операции.

Этому во многом способствовало эффективное решение поставленных задач.

Несомненная **научная новизна** диссертационного исследования заключается в состоит в разработке системы теоретико-прикладных

положений и рекомендаций, формирующих методику расследования преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, в том числе формулировании рекомендаций, способных обеспечить высокое качество противодействия преступности данного вида.

Новизна работы отражена в восьми положениях, выносимых на защиту (стр. 13-20).

Надлежащая **теоретическая значимость** проведенного исследования обусловлена тем, что содержащиеся в диссертации положения и выводы обогащают криминалистическую науку, выступая научно-прикладным инструментом для разработки новых частных методик расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, и могут служить теоретико-методологической основой для дальнейшей разработки мер противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Полученные научные результаты, имеющие междисциплинарный характер, также могут быть использованы при проведении исследований уголовно-правовой и криминологической направленности.

Не вызывает сомнения **практическая значимость работы** (стр.20-21), которая состоит в том, что реализация сформулированных в диссертации теоретических положений, выводов и рекомендаций в деятельности сотрудников контролирующих и правоохранительных органов, осуществляющих выявление и расследование преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, обеспечит повышение ее эффективности. Результаты проведенного исследования могут также использоваться в рамках реализации программ повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и в учебном процессе юридических вузов.

Достоверность и научная новизна исследования подтверждаются репрезентативным эмпирическим материалом, включающим комплексный анализ официальных статистических данных ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за период с 2017 по 2025 гг.;

результаты изучения и обобщения 252-х материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с посягательствами на культурные ценности, среди которых 132 материала уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 243, 243.1, 243.2, 243.3, 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, 80 материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, 40 материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 3, ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (г. Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Крым Курской, Ленинградской, Мурманской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Самарской, Смоленской и других областей за период с 2015 по 2025 гг.);

данные анкетирования 110 следователей органов внутренних дел и 95 следователей Следственного комитета РФ, 120 прокурорских работников, 20 судей, 35 адвокатов, 25 экспертов, 17 сотрудников

контролирующих органов сферы охраны объектов культурного наследия г. Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, Курской, Ленинградской, Мурманской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Самарской и других областей, проводившегося с 2022 по 2025 гг.

Полагаем, что изученные материалы судебно-следственной и экспертной практики, а также иные эмпирические данные обеспечили всестороннюю проверку выдвигаемых научных положений.

Апробация и внедрение результатов (стр. 18) диссертационного исследования проведены на разных уровнях.

Основные положения работы, выводы, предложения и рекомендации отражены в 10 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Материалы исследования **внедрены в образовательный процесс** Саратовской государственной юридической академии, Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, а также в **практическую деятельность** Управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета России по Республике Крым и городу Севастополю, Главного следственного управления Министерства внутренних дел России по Саратовской области, прокуратуры Октябрьского района г. Саратова, Управления государственного надзора объектов культурного наследия Департамента государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Крым.

Основные результаты исследования представлялись автором на десяти научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня по проблемам уголовного права, криминалистики и судебной экспертизы.

Структура и содержание диссертации и автореферата соответствуют друг другу. Публикации соискателя полностью подтверждают выводы диссертационного исследования. Диссертация выполнена с соблюдением требований юридической терминологии и стилистики, при этом отличается доступностью и увлекательностью изложения. Автор демонстрирует ярко выраженную исследовательскую позицию и глубокое понимание как теоретической, так и практической составляющей изучаемой проблематики. Работа характеризуется высоким уровнем осмысления и проработки представленного материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** (стр. 4-22) отражена актуальность исследования, представлены формулировки объекта и предмета, указаны цели и задачи, теоретическая база и методология исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы научная новизна и

положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования, обозначена структура диссертации.

Содержание первой главы **«Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** раскрывается в четырех параграфах. В ней определены понятие и структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, проанализированы такие ее элементы, как типичный предмет преступного посягательства на культурные ценности; типичная обстановка преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности; типичные следы и способы преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, и личность преступника. На основе изученного эмпирического материала автором представлено содержательное наполнение перечисленных элементов.

В первом параграфе **«Понятие и структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** (стр. 23-38) диссертантом осуществлен анализ развития взглядов ученых-криминалистов на понятие и содержание криминалистической характеристики преступлений, предложен элементный состав данной криминалистической категории применительно к преступлениям, связанным с посягательствами на культурные ценности. К нему автор предлагает причислять типичные способы преступлений (подготовки, совершения и сокрытия следов преступления), обстановка преступления, особенности предмета преступного посягательства, влияющего на характер способа преступления, поведения преступника, типичные следы преступления и механизм их образования, особенности личности преступников (пол, возрастные особенности, семейное положение, уровень образования, профессиональный уровень, наличие или отсутствие судимости и других факторов). Далее, оперируя материалами судебно-следственной практики, автор содержательно наполнил перечисленные выше элементы, акцентировав внимание на корреляционных связях между ними.

Сделан вывод о том, что представленная структура криминалистической характеристики позволяет установить механизм преступления, знания о котором являются ориентиром для следователя при выдвижении следственных версий, что может положительно влиять на качество расследования преступлений данной категории. Дальнейшее ее уточнение и модернизация является перспективным направлением, так как она остается основой для формирования методик расследования преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности.

Второй параграф **«Характеристика типичного предмета преступного посягательства на культурные ценности»** (стр. 38-48) посвящен анализу предмета преступления рассматриваемой категории, отраженному как в уголовном законодательстве, так и в отраслевом, регулирующем сферу оборота и охраны культурного наследия. Высказано мнение относительно соотношения понятий «культурное наследие» и «культурные ценности»:

исходя из международных правовых актов, посвященных данной сфере, культурные ценности первичны по отношению к культурному наследию. Справедливо отмечено, что в доктрине и законодательстве присутствует обширное количество определений категории «культурные ценности», что вызывает у правоприменителей трудности в четком понимании как её фундаментальной сущности, так и содержания, что влияет на квалификацию деяний, на определение способа преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности.

На основе анализа правоприменительной практики автором отмечены наиболее часто встречающиеся предметы преступного посягательства.

В третьем параграфе **«Характеристика типичной обстановки преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** (стр. 48-64) автором на основе обобщения и анализа точек зрения ученых-криминалистов на сущность и содержание обстановки преступлений сформулировано понятие данного элемента криминалистической характеристики преступлений в отношении культурных ценностей: он представляет собой систему взаимодействующих объектов, явлений, процессов во времени, пространстве (границах) в специфических условиях расположения различных культурных ценностей, территории объекта культурного наследия и взаимодействия историко-культурных, архитектурных, искусствоведческих, художественных, археологических, палеонтологических, анатомических, минералогических, документальных, градостроительных, нумизматических, филателистических, скульптурных факторов, обуславливающих механизм слеодообразования с учетом особенностей поведения участников преступного события и иных объективных обстоятельств, влияющих на реализацию способа преступления.

Сделан вывод о том, что обстановка преступных посягательств на культурные ценности имеет специфический характер, выраженный в способах совершенного преступления и предмете посягательства, и существует не сама по себе, а во взаимосвязи с механизмом преступного деяния.

Обращено внимание на то, что особенности места совершения преступления определяются историко-культурными, архитектурными, искусствоведческими, художественными, археологическими, палеонтологическими и иными значимыми факторами.

Диссертантом указано, что использование информации об обстановке совершения преступлений, связанных с посягательствами на археологические ценности (объекты) позволяет следователю эффективно решить ряд задач расследования, установив следующие данные: границы места происшествия; следы преступной деятельности; причины и условия совершенного преступления. Учет следователем общих (историко-культурная семантика места) и частных (качественные характеристики и свойства архитектурно-декоративных элементов сооружения, здания) признаков обстановки позволяет установить предварительные данные о личности преступника. Соответственно среда, в которой совершается преступление, связана

с семантическими свойствами, позволяющими провести идентификационные исследования в случае наличия пригодных для этого следов (объектов экспертизы).

Четвертый параграф **«Характеристика типичных следов и способов преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, и личности преступника»** (стр. 64-92) содержит подробное исследование автором названных элементов криминалистической характеристики. Им справедливо отмечено, что следовая картина преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, имеет специфический характер, выраженный в многообразии следов, что обусловлено как различными местами преступлений, в которых следы могут быть оставлены в местах залегания археологических ценностей, где проводились нелегальные раскопки; в пределах территории (границ) памятника истории и культуры; в пределах помещения церкви, где расположены иконы, в отношении которых совершено преступление и т.д., так и различными предметами преступных посягательств – культурных ценностей (археологических предметов).

Анализ специальной литературы и материалов правоприменительной практики позволил автору выделить разновидности типичных материальных следов, которые наиболее характерны для обстановки мест преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности (в числе которых преступления, предусмотренные ст.ст. 243-243.4, 354 УК РФ).

Кроме материальных следов автором акцентировано внимание на цифровых, например, в виде информационных баз данных, в облачных сервисах и хранилищах данных, электронных расчетных документах, cookie-файлы, информация в социальных сетях и мессенджерах, IP-адреса, метаданные, различная биллинговая информация между абонентами, открытые источники сети Интернет, сервера, межведомственные информационные ресурсы.

Исследованием также были охвачены и идеальные следы виде информации, запечатленной в памяти различных субъектов, задействованных тем или иным образом в деятельности по защите культурных ценностей (оперативных сотрудников, сотрудников контролирующих органов в сфере охраны культурного наследия, сотрудников средств массовой информации, которые своевременно выявили информацию о совершении посягательств в отношении памятников или иных культурных ценностей и др.).

Анализируя способы совершения рассматриваемых преступлений через призму проведенных ранее исследований криминалистов, диссертант определил данный элемент криминалистической характеристики как закономерную совокупность действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, обусловленных его практическими навыками, которые применяются им в зависимости от преступного поведения, возраста, опыта и отдельных личностных характеристик.

Сделан обоснованный вывод об отсутствии в криминалистической науке единства в классификации способов совершения преступлений, которое

может быть проведено с учетом предмета преступного посягательства на культурные ценности в качестве критерия, поскольку предмет преступления закономерно определяет механизм действий (поведение) преступника.

На основе анализа результатов анкетирования следователей отмечены наиболее часто встречающиеся способы совершения преступных посягательств на культурные ценности.

Изучая личность преступника, автор пришел к выводу о том, что особенности психологических свойств лиц, совершающих посягательства на культурные ценности, обусловлены либо негативным отношением к культурному наследию посредством проявления асоциального и девиантного поведения, либо психологическими факторами, связанными с деструктивными свойствами проявления поведения лиц на фоне различных расстройств личности или психических патологий.

Диссертантом выделен ряд социально-психологических особенностей личности членов субкультур граффити; обращено внимание на особенности социально-психологической характеристики «черных копателей». Также выделены типичные группы должностных лиц, причастных к совершению преступлений, посягающих на культурные ценности.

Автором в целях эффективного формирования криминалистического портрета личности преступника, совершившего преступление, посягающее на культурные ценности, предлагается использовать цифровые технологии, например, метод ОСИНТ, с помощью которого поиск интересующей информации производится через общедоступные информационные ресурсы (сеть «Интернет») посредством использования информационно-поисковых систем; создание цифрового портрета преступника на основе анализа данных обстановки места преступления, изъятых следов преступления; биометрические технологии идентификации лица.

Вторая глава **«Ситуационные, организационные и тактические особенности расследования преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** включает в себя четыре параграфа, последовательно раскрывающих организационно-тактические особенности расследования преступлений рассматриваемого вида.

В первом параграфе **«Особенности выявления и проверки информации о признаках преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** (стр. 93-108) автор перечисляет органы, которые в процессе своей деятельности могут выявить такие преступления, а также анализирует сложности выявления признаков преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности.

Для их нивелирования автором предлагается организация дополнительных курсов повышения квалификации для следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел по вопросам защиты культурного наследия, выявления, расследования и профилактики данных преступлений, межведомственного сотрудничества с организациями охраны объектов культурного наследия; реформирование образовательного процесса

подготовки следователей посредством внедрения специализированных курсов с учетом специфики и характера преступлений, посягающих на культурные ценности, включение в образовательную программу подготовки юристов предметов по культурологии, искусству, археологии и иных смежных фундаментальных наук; формирование специализированного подразделения по расследованию преступлений, посягающих на культурные ценности в структуре Следственного комитета РФ и межведомственного консультационного органа по решению проблем противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

В параграфе рассмотрены основные источники получения информации о признаках преступлений, посягающих на культурные ценности, в числе которых информация, полученная в рамках прокурорской проверки соблюдения требований законодательства о сохранении объектов культурного наследия; информация от государственных органов, осуществляющих контроль (надзор) за состоянием, содержанием и использованием объектов культурного наследия; информация, полученная в результате оперативно-розыскной деятельности; сведения, размещенные в средствах массовой информации.

В рамках проверки исходной информации о преступлениях, посягающих на культурные ценности, автором предлагается проведение ряда мероприятий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Во втором параграфе **«Планирование расследования в типичных следственных ситуациях по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности»** (стр. 108-124) анализируются типичные версии при уничтожении или повреждении объектов культурного наследия, культурных ценностей; при совершении контрабанды культурных ценностей.

Соискателем отмечено, что ввиду прогрессивного развития науки и технологий, появления новейших методов работы с информацией, актуальным становится вопрос о внедрении и использовании искусственного интеллекта в профессиональную деятельность следователя. На основе разработки специальных программ возможно визуализировать план расследования в цифровых моделях для более широкого восприятия и анализа обстоятельств. Компьютерное моделирование технически позволяет представить в едином формате все имеющиеся на начальном этапе данные и визуализировать картину происшествия. Наглядность цифровой модели предоставляет возможность проверить и оценить большое количество следственных версий, выявить недостатки и в улучшенном формате взглянуть на картину целиком, как не только в реконструированном виде, но и для решения вопросов прогнозирования. Представляется эффективным внедрение в следственную деятельность цифрового планирования расследования как ориентирующего инструмента, позволяющего сократить время на обработку большого массива информации. Цифровое планирование диссертант определил как деятельность следователя по анализу большого массива

информации по уголовному делу с помощью технологии искусственного интеллекта.

Автором предлагается составление цифрового плана расследования преступлений с использованием технологий виртуальной реальности (визуализация картины места происшествия), что способствует при выдвижении версий отражению в различных 3D-формах существующей ситуации расследования, перечня обстоятельств, которые необходимо установить, чтобы качественно осуществить процесс их проверки и сократить время предварительного расследования.

На основании анализа материалов правоприменительной практики в зависимости от имеющейся исходной информации соискателем выделены наиболее типичные следственные ситуации расследования отдельных категорий уголовных дел о посягательствах на культурные ценности на первоначальном этапе, и предложены алгоритмы действий следователя в каждой из них.

Третий параграф **«Организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности»** (стр. 124-174) автором посвящен достаточно подробному анализу ряда следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений рассматриваемой категории, формулированию рекомендаций по повышению их эффективности и предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего их производство. Особо акцентировано внимание на привлечение носителей специальных знаний к производству следственных действий, в частности, следственного осмотра, допроса. Достаточно подробно освещены вопросы подготовки к допросу, его предмет в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого и тактика в конфликтной (бесконфликтной) ситуациях.

Высказана авторская позиция о допросе посредством системы видеоконференц-связи, которую соискатель полагает нецелесообразной в ходе расследования преступлений в отношении культурных ценностей. Обосновывая ее, диссертантом предложены соответствующие изменения в ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ, предлагающие включить в число случаев запрещения производства следственных действий в дистанционном формате расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с посягательствами на культурные ценности, объекты культурного наследия.

Соискатель предлагает рекомендации, направленные на повышение эффективности обысков при расследовании преступлений рассматриваемой категории (в частности, по делам о контрабанде культурных ценностей в помещениях коммерческой организации, предприятия; по делам о повреждении мемориальных объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество и его интересы. Автором также отмечена специфика упаковки и особенности обращения с культурными ценностями, изымаемыми при обыске, предложены и обоснованы изменения в УПК РФ, касающиеся особенностей

изъятия предметов, имеющих культурную ценность - с обязательным участием музейного специалиста, который знает порядок работы и правила охраны ценностей. Анализируя выемку, автор настаивает на необходимости изъятия электронных документов в случаях, когда ими сопровождались какие-либо значимые действия фигурантов расследования.

Описывая проверку показаний на месте, автор в ситуациях, связанных с местами археологического наследия, предлагает проводить опосредствованно, так как такие места могут быть еще не выявлены учреждениями по охране культурного наследия, не поставлены на учет, регистрацию, соответственно повышается риск их изменения, утраты, поэтому нет определенной необходимости непосредственно выезжать на такие места (памятники археологии, курганы и иные места залегания археологических ценностей, территория поврежденного культурного слоя).

В качестве заменяющего способа можно использовать технологии дистанционного зондирования Земли, которые записывают из космоса все происходящие изменения на местности. С помощью спутниковых данных можно получить снимки и установить обстоятельства, при которых осуществлялись незаконные археологические раскопки; возможно установление точной даты раскопок. В частности, следователь может сделать соответствующий запрос в Роскосмос, откуда предоставят необходимые снимки с сеткой координат.

Анализ практики производства опознания культурных ценностей позволил автору прийти к выводу о необходимости внесения изменений в ч. 6 ст. 193 УПК РФ, предполагающих предъявление данных предметов для опознания в единственном экземпляре.

В параграфе 4 **«Использование судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** (стр. 174-200) на основе анализа судебно-следственной практики определены типичные экспертизы при расследовании рассматриваемых преступлений. Автором обосновывается необходимость решения проблемы унификации методик экспертиз культурных ценностей, предлагаются рекомендации следователю в части тактики назначения строительно-технической экспертизы объектов культурного наследия, историко-культурной экспертизы, искусствоведческой и других экспертиз, а также постановки вопросов перед экспертом, подбора компетентного эксперта с учетом того, что на практике имеется противоречивость в понимании предмета, объекта и задач экспертиз культурных ценностей; обосновано предложение по совершенствованию судебно-экспертного образования, а именно включению в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза дополнительной специализации «Культурологические экспертизы», созданию отдельного экспертного учреждения при Министерстве культуры РФ по производству культурологических экспертиз, а также предложено решение классификационной проблемы судебных экспертиз: классом экспертиз должна

быть культурологическая, а родами и видами, соответственно искусствоведческая, археологическая, историко-культурная и иные виды.

Содержание третьей главы **«Криминалистическая профилактика преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности»** раскрывается в двух параграфах. В ней рассмотрены меры профилактики преступлений, посягающих на культурные ценности, в Российской Федерации, а также на международном уровне.

В первом параграфе **«Особенности профилактических мер, принимаемых в Российской Федерации»** (стр. 200-212) автором на основе анализа правоприменительной практики отмечены причины (в контексте авторского изложения – типичные обстоятельства) и условия, способствующие совершению преступлений рассматриваемой категории (в качестве первых, например, указаны аморальный образ жизни лица, негативное внутреннее отношение к культурному наследию, состояние алкогольного, наркотического опьянения, наличие психического расстройства; личная неприязнь к культурному наследию, вызванная идеологическими, политическими, религиозными мотивами и др.); в качестве вторых – недостаточная оснащенность техническими охранными средствами мест хранения ценностей; свободный оборот в сети Интернет карт, в т.ч., старинных, с указанием ранее существовавших населенных пунктов; недостаточное количество проверок объектов культурного наследия, на которых ведутся строительные работы, и т.д.).

Исходя из изложенного соискателем предлагается ряд мер, направленных на устранение негативных факторов, способствующих совершению данных преступлений (например, принудительное изъятие из частной собственности в пользу государства старинных карт, постановка на учет, придание статуса объекта культурного наследия с грифом секретности; установление обязанности частных коллекционеров ставить на учет культурные ценности; активное осуществление археологических разведок, археологических экспедиций в сезонный период (весенне-летний), ревизий, проверок со стороны Минкульта РФ по информации из открытых источников сети «Интернет» и др.).

Во втором параграфе **«Профилактические меры, принимаемые на международном уровне»** (стр. 212-222) автором указываются международные нормативные правовые акты, имеющие базовый характер для сферы охраны культурных ценностей. При этом на основе их анализа сделан вывод о том, что они имеют общий декларативный характер и не отражают конкретных рекомендаций о профилактических мерах в конкретных ситуациях совершения транснациональных преступлений против культурных ценностей с целью недопущения совершения новых преступных посягательств, а также не содержат конкретных методических рекомендаций по осуществлению взаимодействия в вопросах профилактики и противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Диссертант указывает, что профилактические меры международного характера должны представлять собой систематизированную работу по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности. На основании проведенного исследования среди конкретных профилактических мер международного характера он выделяет тесное международное взаимодействие правоохранительных органов в вопросах профилактики и противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; адресное направление представлений о принятии мер в организации, которые занимаются профилактическими вопросами пребывания иностранных граждан из стран СНГ; широкое освещение совершенных преступлений такими лицами в средствах массовой информации; осуществление усиленного режима охраны культурных ценностей, например, привлечение к таким задачам международных организаций, которые компетентны в этом вопросе; рассмотрение возможности временной передислокации объекта культурного наследия (культурных ценностей) в Россию или восстановление таких объектов на территории России; включение в состав общественных организаций по охране культурных ценностей жителей, проживающих вблизи нахождения конкретных объектов культурного наследия, частных коллекционеров.

В **заключении** (стр. 223-227) приводятся выводы и предложения, сформулированные по результатам работы, которые определяют новизну работы, а также ее теоретическую и практическую значимость.

В **приложениях** представлены материалы, иллюстрирующие результаты анкетирования сотрудников прокуратуры, судей, следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, адвокатов, экспертов, работников контрольных (надзорных) органов Российской Федерации в области охраны объектов культурного наследия (департаментов, комитетов и др.).

Диссертация написана хорошим литературным языком, оформлена в соответствии с установленными требованиями, материал изложен логично.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, следует отметить, что представленная работа, как и любой научный труд, содержит ряд дискуссионных положений, которые нуждаются в дополнительном пояснении:

1. На стр. 114 соискателем предлагается «составление цифрового плана расследования преступлений с использованием технологий виртуальной реальности (визуализация картины места происшествия), что способствует при выдвижении версий отражению в различных 3D-формах существующей ситуации расследования, перечня обстоятельств, которые необходимо установить, чтобы качественно осуществить процесс их проверки и сократить время предварительного расследования».

Однако, на взгляд оппонента, данная рекомендация требует дополнительных пояснений в ходе публичной защиты относительно того, насколько повысится при этом эффективность расследования; заменяет ли

цифровое планирование традиционное, «бумажное»; каким образом подобный цифровой план можно приобщить к материалам уголовного дела; насколько данный вид планирования обеспечен материально-техническими возможностями следственных подразделений как органов внутренних дел, так и Следственного комитета РФ.

2. Неоднозначна, по мнению оппонента, изложенная на стр. 169-171 рекомендация диссертанта о проведении проверки показаний на месте в ситуациях, связанных с местами археологического наследия, опосредствованно, так как такие места, по его мнению, могут быть еще не выявлены учреждениями по охране культурного наследия, не поставлены на учет, регистрацию, соответственно повышается риск их изменения, утраты, поэтому нет определенной необходимости непосредственно выезжать на такие места (памятники археологии, курганы и иные места залегания археологических ценностей, территория поврежденного культурного слоя).

Соискатель присоединяется к мнению иных исследователей, предлагающих проводить данное следственное действие в случаях, когда обстановка места происшествия на момент предстоящей проверки показаний на месте претерпела существенные изменения по сравнению с той, которая была во время совершения преступления, и восстановить ее не представляется возможным, по топографической карте, по фотографиям, по материалам кино съемки, по видеозаписи, путем компьютерного моделирования (Степанов В.В., Власенко Н. Тактика проверки показаний на месте // Законность. 2008. № 1. С. 23).

Сюда же относится возможное использование технологии дистанционного зондирования Земли, которые записывают из космоса все происходящие изменения на местности, и при помощи которых можно получить снимки соответствующей местности и установить обстоятельства, при которых осуществлялись незаконные археологические раскопки; возможно установление точной даты раскопок.

Однако предлагаемые тактические решения, на взгляд оппонента, противоречат положениям ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте» в той части, что данное следственное действие проводится «НА МЕСТЕ, СВЯЗАННОМ С ИССЛЕДУЕМЫМ СОБЫТИЕМ» (ч. 1 ст. 194 УПК РФ).

Представляется, что использование для проверки и уточнения показаний фигурантов расследования топографических карт, фотографий, материалов кино съемки, видеозаписей, компьютерного моделирования трансформирует проверку показаний на месте в допрос (в ходе которого, к слову, УПК РФ не запрещает использовать различные вспомогательные материалы, способные активизировать память допрашиваемого лица).

Полученные в рамках технологии дистанционного зондирования Земли снимки соответствующей местности, зафиксировавшие обстоятельства, при которых осуществлялись незаконные археологические раскопки, явятся, по мнению оппонента, иными, самостоятельными доказательствами по уголовному делу, которые, возможно, потребуют дополнительного

производства иных процессуальных действий проверочного и исследовательского характера, однако, при этом, относиться к проверке показаний на месте не будут.

Таким образом, данное положение требует дополнительной аргументации в ходе защиты.

3. Вызывает определенные вопросы рекомендация диссертанта следователям «с учетом широкого разнообразия культурных ценностей, их значимости использовать возможности анатомической, зоологической, минералогической, нумизматической и филателистической экспертиз в зависимости от вида, типа и свойств того или иного объекта» (стр. 198).

Однако, на взгляд оппонента, предложенные экспертизы, исходя из содержания постановления Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение», охвачены содержанием термина «экспертиза культурных ценностей», а потому упомянутое перечисление – не что иное, как специализации экспертов по культурным ценностям, установленные приказом Министерства культуры РФ от 20 октября 2025 г. № 1857.

В соответствии с п. 16. Упомянутого постановления Правительства РФ «при исследовании объектов экспертизы [КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – примеч. оппонента] экспертом устанавливаются:

- автор (изготовитель);
- дата (период) и место (регион) создания или обнаружения (за исключением палеонтологических образцов) объектов экспертизы;
- материал, технологии исполнения, технические средства, используемые при создании объектов экспертизы;
- наличие (отсутствие) отметок, клейм, проб, номеров, подписей;
- состояние сохранности;
- подтверждение подлинности (неподлинности) или копийности объектов экспертизы.

Для палеонтологических образцов устанавливаются их место обнаружения (при наличии такой информации), геологический возраст или время обитания организма в геологической летописи, наличие или отсутствие патологии развития образца, вид патологии (при ее наличии).

В зависимости от особенностей объектов экспертизы могут устанавливаться иные сведения о них (пробы драгоценных металлов, цвет, состав, структура минералов)».

Этой же экспертизой устанавливаются предложения по стоимости (страховой стоимости) объектов экспертизы.

На основании установленных постановлением критериев объект экспертизы может быть отнесен (либо не отнесен) по результатам исследования к категории культурных ценностей либо культурных ценностей,

имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение, что, как раз, и требуется для надлежащей квалификации преступлений по ст.ст. 164, 226.1, 243 УК РФ.

То есть, исходя из нормативных положений, правоприменителю необходимо рекомендовать использование возможностей ЭКСПЕРТИЗЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, основываясь на специализации аттестованных Министерством культуры РФ экспертов, реестр которых размещен на официальном сайте Министерства культуры РФ по адресу: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-certified_specialist.

В связи с изложенным позиция диссертанта требует отдельных пояснений.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают научной ценности проведенного исследования. Они отражают естественный процесс развития научной мысли и могут стать основой для дальнейших изысканий в данной области, и ни в коей мере не влияют на положительную оценку диссертации.

Диссертация Барнева Ивана Сергеевича на тему: «Расследование преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности: теоретические и прикладные аспекты» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки в целом, уголовного процесса и криминалистики. Работа представляет собой актуальное самостоятельное завершённое научное исследование, основанное на репрезентативной эмпирической базе, что обеспечивает достоверность и обоснованность выводов и предложений, обладающих научной новизной, теоретической и практической значимостью. Содержание автореферата соответствует представленной диссертации.

Диссертация в полной мере соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Барнев Иван Сергеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

«20» мая 2026 г.

Сергей Александрович Янин

С.А. Янин
 ПОДПИСЬ
 УДОСТОВЕРЯЮ
 Подпись ОДП
Т.В. Фиханова

Сведения:

Янин Сергей Александрович,

кандидат юридических наук,

12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

ученое звание: доцент;

место работы: кафедра организации следственной работы учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», профессор;

Почтовый адрес: 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130;

e-mail: s.yanin1@yandex.ru

контактный телефон: +7(961)081-50-00